

— Я подошел ближе и увидел, что на столе перед ним, помимо мертвой крысы, лежала куча чертежей. Казалось, эта крыса служила ему чем-то вроде чашки Петри для выведения насекомых... — Чэнь Инь, заметив выражение легкого отвращения на лице Бай Юйтана, решил пропустить эту часть. — В тот момент он был полностью погружен в изучение чертежей. Я лишь мельком взглянул: там была изображена сложная структура насекомого. Хотя я и не специалист по насекомым, но кое-что о них знаю... Это было совершенно «неестественное» насекомое, такого не может существовать в природе. Однако тот человек был в восторге, размахивал руками и говорил, что это самая совершенная форма, которую он смог создать! Первый шаг к уничтожению мира!

Весь состав SCI слушал это с явным недоумением. Неужели это не просто сумасшедший?

— В тот момент я тоже подумал, что у него, возможно, не все в порядке с головой, поэтому не задержался и поскорее ушел. — Чэнь Инь пожал плечами. — Позже я спросил у старшего товарища, с которым работал в музее. Он сказал, что этот человек был нашим однокурсником, его звали Цянь Юйминь, но все звали его «Сумасшедший Цянь» или «Чокнутый с насекомыми». Да, он был явно не в себе.

Чэнь Инь развел руками:

— Прошло уже много времени, и я больше его не встречал. Но когда произошла кража в Музее естествознания, я вдруг вспомнил о его «чертежах». Хотя это насекомое и не похоже на то, что он рисовал, но принцип кажется схожим. Поэтому я подумал, не связано ли это с ним, но, как я слышал, Цянь Юйминь уже умер.

— Как он умер? — поинтересовался Чжань Чжао.

— Этого я не знаю.

Чэнь Инь тут же позвонил нескольким бывшим однокурсникам и быстро получил информацию. Цянь Юйминь, известный как «Сумасшедший Цянь», действительно умер.

— Три года назад от рака.

Теперь, когда у них было имя, Цзян Пин нашел данные.

— У этого парня множество криминальных записей: жалобы на домогательства, нарушение порядка, мелкие кражи... Мелких грешков у него предостаточно.

— А история психических заболеваний? — спросил Чжань Чжао.

— Его каждый раз отпускали, потому что врачи выдавали ему справки о психическом расстройстве. — Цзян Пин быстро просмотрел биографию. — Этот человек всю жизнь работал в Музее естествознания, у него нет никаких научных публикаций или достижений.

Бай Юйтан приказал Ма Ханю привести Чжан Жуя и показать ему фотографию Цянь Юйминя.

— Знаешь его?

Чжан Жуй взглянул на фото и сразу покачал головой.

— Нет.

— Кто дал тебе Линлинци? — спросил его Чжань Чжао.

— Нашел случайно, — ответил Чжан Жуй.

— Это насекомое не может существовать в природе, — не поверил Чэнь Инь.

— Его память была изменена, — вмешался Чжао Цзюэ. — Кто-то ее подделал.

— Э-э? — Чжан Жуй выглядел сильно ошеломленным. — Разве ты не снял уже...

— Я снял только твой механизм самоуничтожения, но кто знает, сколько еще изменений было сделано. Возможно, твоя любовь к насекомым тоже была искусственно привита. — Чжао Цзюэ похлопал Чжан Жуя по затылку.

Тот застонал, прикрывая голову руками.

Выслушав рассказ Чэнь Иня, Бай Юйтан понял, что полученные сведения довольно ограничены, и обернулся к Чжань Чжао:

— Котенок, как это связано с твоим планом?

Чжань Чжао, улыбаясь, кивнул, не только не расстроившись, но, напротив, выглядел довольным.

— Можешь ли ты найти врача, который выдавал справки Цянь Юйминю? — спросил он Цзян Пина.

Тот открыл записи:

— Это был врач из частной клиники, его имя на английском — Марк Фан.

— Проверь этого врача.

Чжань Чжао еще не успел ничего сказать, как Чжао Цзюэ вдруг встал, подошел к экрану компьютера и начал торопить Цзян Пина.

Тот быстро нашел информацию о враче, и на экране появилась куча документов...

Чжао Цзюэ взял мышь и стал быстро прокручивать страницы, пока вдруг не остановился на одном из файлов. Он подозвал Чжань Чжао.

Тот подошел и увидел, что это была психиатрическая справка, выданная Марком Фаном другому пациенту, которого они все знали — Лю Цзиню!

— Лю Цзинь с его синдромом половины тоже лечился у него? — удивился Чжань Чжао.

Чжао Цзюэ кивнул, в его глазах загорелся азарт.

— Найди фотографию этого врача.

Цзян Пин быстро начал искать и вскоре нашел снимок, опубликованный в психологическом журнале. Статья была посвящена доктору Марку.

Несмотря на английское имя, внешность у него была азиатской — обычный мужчина средних лет. Судя по дате публикации, ему сейчас должно быть около пятидесяти.

— Э-э? — Бай Чи, глядя на фото, сказал:

— Кажется, я видел этого человека...

Все обернулись к нему.

Бай Чи задумался, затем побежал к своему столу, где стал рыться в документах. Вскоре он нашел фотографию и, убедившись, подошел к остальным.

Это была групповая фотография, найденная во время расследования дела Чжоу Аньмина, единственная, где он был запечатлен.

Бай Чи указал на одного из людей на фото:

— Это он?

Цзян Пин сравнил фотографии, и, хотя возраст отличался, это был один и тот же человек!

— Марк Фан был коллегой Чжоу Аньмина?

— Погодите!

Цзян Пин, продолжая изучать документы, вдруг воскликнул:

— У Марка Фана есть еще один протокол, сохраненный в полицейском участке.

— Его допрашивали?

— Этот протокол был составлен экономическим отделом, когда Фэй Му и другие расследовали дело о пропаже Ся Жуя. — Цзян Пин распечатал документ. — Тогда они изучали состояние здоровья Ся Жуя, который регулярно посещал частную клинику Марка Фана, поэтому полиция допросила его. Он был в участке.

Чжань Чжао и остальные повернулись к Чжан Жую, который стоял в стороне в полном недоумении — Ся Жуй был его псевдонимом. Он все эти годы инвестировал в биологические эксперименты, собирал насекомых, и именно он отправил Чжань Чжао Линлинци...

— Он был твоим психиатром? — спросил Бай Е.

Чжан Жуй остолбенел и начал отрицать:

— Когда я ходил к психиатру? Нет!

Бай Юйтан, в свою очередь, спросил Бай Е:

— Кто такой Марк Фан?

Бай Е посмотрел на Чжао Цзюэ.

Члены SCI, наблюдая за их реакцией, удивились:

— Вы его не знаете? Разве он не член организации?

Бай Е покачал головой:

— Нет, такого человека нет...

— Котенок.

В этот момент Чжао Цзюэ с радостью дернул Чжань Чжао за рукав:

— Нашли!

Выражение лица Чжань Чжао было похожим — он тоже выглядел взволнованным и кивнул:

— Это он!

— Кто? — спросили Бай Юйтан и Бай Е одновременно.

Чжань Чжао ответил:

— Вчера я ведь говорил вам, что на Земле более ста миллиардов крыс...

Бай Юйтан и Бай Е одновременно закатили глаза.

Чжао Цзюэ, наклонив голову, подумал и похлопал Чжань Чжао по плечу:

— Хорошая аналогия! Просто и понятно.

Остальные чуть не уронили челюсти — это просто и понятно?

Чэнь Инь, в свою очередь, поправил:

— Сто миллиардов — это лишь примерная цифра, точное количество крыс неизвестно.

Чжао Ху почувствовал, что его голова вот-вот взорвется.

— Почему вдруг заговорили о крысах?

Чжань Чжао взял ключи от машины и бросил их Бай Юйтану:

— Объясню по дороге, сначала найдем этого врача!

Дело получило новый виток, и они нашли ключевую фигуру, которая могла связать все нити расследования — психотерапевта Марка Фана.

Однако, в отличие от этого врача, члены SCI больше интересовались странной теорией Чжань Чжао о крысах.

По дороге к психотерапевту они включили систему связи в машине, чтобы послушать объяснения Чжань Чжао.

Но прежде чем тот успел заговорить, зазвонил телефон Бай Юйтана.

Он ответил — звонил начальник Бао.

— Как продвигается дело? — спросил Чжань Чжао через телефон.

Со стороны Бао Чжэна доносились шум и звуки сирен пожарных машин.

— Взрыв произошел, как и ожидалось! — с легкой досадой сказал Бао Чжэн. — Хорошо, что мы подготовились заранее, жертв нет.

— Это хорошо. — Чжань Чжао кивнул, и Бай Юйтан повесил трубку.

Остальные были в замешательстве, и Бай Чи не выдержал:

— Что взорвалось?

— Завод, который Ло Тянь и другие отслеживали, следуя за электриком, — ответил Бай Юйтан.

— Разве фотографии завода не были случайно найдены Цзян Пин?

<http://bllate.org/book/15096/1333648>